

— Мне кажется, предложение старосты вполне разумно, — поддержал Сун Цзи, взглянув на Ши Байю. — Мне нужно охотиться, поэтому у меня не будет достаточно сил, чтобы обрабатывать поля. Если сдать землю в аренду, это не только сэкономит силы, но и обеспечит нас зерном. Можно сказать, два зайца одним выстрелом.

На самом деле Сун Цзи просто не хотел, чтобы Ши Байю перетруждался. Если бы они сами обрабатывали землю, работы стало бы гораздо больше. За двумя огородами ухаживать ещё куда ни шло, но если добавить поля, ему было бы жаль напрягать супруга.

Нельзя не признать, что предложение старосты открыло ему новые возможности. В будущем, если они приобретут ещё земли, можно будет поступать так же.

Кто сказал, что только богатые помещики могут так делать?

— Не знаете ли вы, староста, подходящих арендаторов? — Сун Цзи успокаивающе похлопал Ши Байю по спине и обратился к старосте.

— Есть такой, — кивнул староста. — Чжан Лаосань, живёт у подножия горы на восточной окраине. Человек честный и надёжный, работает отлично. Если сдать землю ему, он точно хорошо за ней присмотрит.

Сказав это, староста подозвал своего сына, который как раз входил во двор с мотыгой на плече:

— Чжан Лаосань сейчас должен быть в поле. Сходи к задней горе, позови его.

Сын старосты кивнул, оставил мотыгу и ушёл.

Чжан Лаосань пришёл быстро. Выслушав условия старосты, он сразу же согласился.

Стороны пришли к согласию. Староста тут же составил договор, обе стороны поставили отпечатки пальцев, и дело было сделано. Арендная плата составила две части урожая после уплаты налогов. Это не нарушало рыночных правил, но при этом ставка была установлена минимальная.

Даже при таких условиях Чжан Лаосань был невероятно благодарен.

Когда они выезжали из деревни Шуанхэ, Ши Байю всю дорогу молчал. Сун Цзи подумал, что он расстроен из-за земли, и несколько раз беспокойно взглянул на него.

— Юй-гэр, — когда они уже подъехали к дому, а Ши Байю всё так же смотрел в сторону и молчал, Сун Цзи остановил повозку. — Ты рассердился?

— А? — Ши Байю от неожиданности даже моргнул. — Нет, с чего бы мне сердиться?

Сун Цзи внимательно взгляделся в его лицо:

— Разе сердишься , тогда почему молчишь?

— Я думаю об одном деле, — Ши Байю спрыгнул с повозки и начал помогать Сун Цзи разгружать вещи.

— О чём? — Сун Цзи перехватил его руки, не давая снять корзину, и сам легко спустил её на землю.

— Если сдать поля в аренду, то ты меня снова будешь содержать, как большую и ленивыцю рыбку в аквариуме., — вздохнул Ши Байю. — Почему так трудно стать активным и трудолюбивым человеком?

Сун Цзи обдумал слова Ши Байю. Ему казалось, что «содержать как рыбку» означает что-то иное, чем он понимает.

Но желание быть трудолюбивым он понял точно.

— Ты и так очень трудолюбив, — честно сказал Сун Цзи. — С тех пор как ты появился в доме, всё стало гораздо уютнее. Ты и кроликов выращиваешь, и огород разбил, скоро ещё кур заведёшь...

— Это не только я один делаю, — перебил Ши Байю.

— Я не хочу, чтобы ты слишком уставал, — Сун Цзи забрал остальные вещи, снял упряжь и отвёл быка в хлев. — Я взял в супруги гэра, а не слугу.

Ши Байю услышал это и остолбенел от удивления:

— Вот это да! Наш маленький Цзи оказался таким сознательным?!

— М? — Сун Цзи вышел, привязав быка. Услышав это, его бровь дёрнулась. Он поднял взгляд на Ши Байю. — Маленький Цзи?

— Кхм! — Ши Байю поднял руку ко лбу, словно заслоняя глаза от солнца, чтобы скрыть виноватый взгляд. — Оговорка, оговорка, я просто пошутил.

Сун Цзи молча смотрел на Ши Байю некоторое время, затем вдруг шагнул вперёд и забросил

его на плечо.

Хотя Ши Байю уже привык к такому обращению, внезапность всё равно заставила его вздрогнуть. К тому же, висеть вниз головой было действительно неудобно.

— Что ты делаешь, брат Сун! — Ши Байю шлёпнул Суна Цзи по ягодицам и громко запротестовал. — Не нужно сразу хватать меня при каждом удобном случае, я не мешок с зерном!

Ши Байю подозревал, что Сун Цзи так взволновался, потому что услышав «маленький Цзи», подумал, что «маленький» намекает на кое что другое. Но все равно! Тащить его в комнату посреди дня, чтобы доказать свою мужскую силу? Это же так смущает!

Мысли о неловкости крутились в голове, но воображение уже рисовало различные сценарии. Было и ожидание, и страх.

Ожидание потому, что днём это достаточно возбуждающе.

Страх потому, что ноги устанут, а ощущения будут слишком интенсивными. Он боялся, что будет плакать от удовольствия, а это стыдно. Но приятная дрожь всё равно пробирала до самого мозга, и он не мог контролировать себя.

Ещё ничего не началось, а от одних мыслей Ши Байю уже начинало трясти.

Но в следующую секунду Сун Цзи аккуратно опустил его на скамью.

А?

Неужели он неправильно всё понял?

Ши Байю моргнул в недоумении, не понимая, зачем Сун Цзи его поднял.

Неужели просто так, по привычке?

— Маленький? — Сун Цзи оперся одной рукой о стол рядом и посмотрел на Ши Байю сверху вниз.

Ши Байю постепенно втянул голову в плечи:

— Я же не видел...

— Не видел? — голос Суна Цзи прозвучал многозначительно.

Ши Байю сразу сдался:

— ...Видел.

— Маленький? — снова спросил Сун Цзи.

На этот раз Ши Байю решительно покачал головой:

— Большой Цзи!

Сун Цзи: «...»

— На самом деле... — Ши Байю перестал дурачиться и серьёзно объяснил. — Это просто ласковое прозвище, я ничего такого не имел в виду. Всё равно что «брат Сун».

Сун Цзи смотрел на Ши Байю некоторое время, затем вдруг протянул руку и щипнул его за щёку. В голосе звучала беспомощность:

— У этого гэра восемьсот хитростей, и все написаны на лице.

Он выпрямился:

— Уже поздно, я пойду готовить. А, точно, завтра мне нужно пойти в горы... Я подумал, ты пойдёшь со мной.

После инцидента со Старшим Суном Сун Цзи понял, что не может спокойно оставить Ши Байю одного дома даже на день.

Ши Байю действительно хотел пойти, но колебался:

— Я не буду тебе мешать?

Если он станет обузой, лучше остаться дома.

— Всё будет в порядке, — сказал Сун Цзи.

Раз он так сказал, Ши Байю успокоился:

— Хорошо.

— Вечером собери вещи, возьми всё необходимое, — закончил Сун Цзи и вышел.

У Ши Байю не было опыта. Кроме необходимых охотничьих инструментов, он не знал, что ещё брать. Но его беспокоило то, что дома кролики и бык останутся без присмотра. Подумав, он решил пойти к Дяде Ву и попросить его присмотреть за хозяйством.

Однако перед визитом к Дяде Ву Ши Байю сначала взял корзину и пошёл за дом, чтобы нарвать свежей травы.

Для быка можно было просто бросить траву в хлев, а вот кролики были существами нежными. Им нельзя было давать свежую влажную траву, нужно было сначала разложить её на полках и просушить, иначе у них начнётся расстройство желудка.

Сделав это, Ши Байю бросил кроликам немного вчерашней сухой травы, хлопнул в ладоши и уже собрался идти к Дяде Ву. Но едва он повернулся, как увидел, что два кролика, которые спокойно ели траву, вдруг страстно занялись продолжением рода.

Ши Байю посмотрел на крольчиху с некоторой завистью:

— Ты живёшь лучше меня.

Затем он перевёл взгляд на кролика, который был занят делом:

— А ты старайся получше. А то пока я вижу только посев, а урожая всё нет. Маленький ты мой, может, у тебя проблемы? Может, мне стоит найти ветеринара, проверить тебя на бесплодие?

Ши Байю уже мечтал о крольчатине. Когда же наконец у них будет бесконечное количество кроличьего мяса?

— Хотя ты лучше кое-кого, — вздохнул Ши Байю. — По крайней мере, знаешь, что для забивания свай нужно отверстие.

Он тяжело вздохнул, повернулся и столкнулся нос к носу с Сун Цзи.

П.П. О боги! Эти метафоры! Обожаю нашего хитрого гэра >_<

<http://bllate.org/book/17023/1610906>